

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

11 Сентября № 26 1903 года.

— ⊖ ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. ⊖ —

ПОУЧЕНІЕ

въ день усѣкновенія главы Св. Пророка и Предтечи
и Крестителя Господня Іоанна.

Въ настоящій день св. церковь молитвенно воспоминаетъ мученическую кончину «ангела въ плоти», послѣдняго изъ пророковъ ветхозавѣтныхъ и перваго проповѣдника явившагося во плоти Христа Спасителя, кончину св. Іоанна, пророка, предтечи и Крестителя Господня. Еще будучи во чревѣ матери шестимѣсячнымъ младенцемъ, онъ радостно «выигралъ», по внушенію Духа Божія, узнавъ о приближеніи Спасителя міра, всельшагося во утробу Пресвятыя Дѣвы. О, дивное чудо! Младенецъ, не видѣвшій еще своими тѣлесными очами сотвореннаго Господомъ міра, очами умными, душевными видитъ Самого Творца, видитъ и радуется. А мы? Мы, ежеминутно созерцающіе творенія Божія, восхищающіеся не изреченными красотами неба и земли, постоянно испытывающіе на себѣ благодѣющую руку Создателя, не хотимъ проникнуться радостью небесною, воздать достойную хвалу и принести жертву сокрушеннаго сердца вся премудростію Сотворившему... Кромѣ земли, этой юдоли плача и стенанія, кромѣ своихъ мелочныхъ житейскихъ попеченій, мы не хо-

тимъ знать другихъ болѣе возвышенныхъ, болѣе чистыхъ святыхъ попеченій... Мы забываемъ, что человѣкъ, яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный—одинъ моментъ—и всѣ наши житейскія попеченія, всѣ заботы и труды о временномъ благосостояніи даже и предъ нашими собственными глазами теряютъ всякую цѣну и являются бесполезными. Какъ горько посмѣется каждый изъ насъ въ неизбѣжный часъ смерти надъ суетой мірской и какъ справедливо Господь укорить и осудить насъ за излишнія мірскія попеченія! Ни одинъ изъ смертныхъ не возьметъ съ собою въ загробный міръ и единаго пѣнзя: тамъ нужно не богатство тлѣнное, но сокровища духовныя: искрення вѣра и добрыя дѣла. И какъ блаженъ тотъ, кто собираетъ теперь эти сокровища, съ какою радостію онъ вступитъ въ новый, небесный міръ, въ общество св. ангеловъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ «отъ вѣка угодившихъ» Господеви праведниковъ, считавшихъ земную жизнь подвигомъ, приготовленіемъ къ вѣчной, нескончаемой жизни въ райскихъ селеніяхъ... А грѣшники?... О, смерть грѣшниковъ люта! Они еще здѣсь, лежа на одрѣ смертномъ, припомнятъ всю свою жизнь, познаютъ свои прегрѣшенія и уразумѣютъ, что «всѣ трудились», собирая имѣнія тлѣнныя, что жестоко оскорбляли Господа, не исполняя Его святыхъ заповѣдей, и повинуюсь лишь своимъ похотямъ, внушаемымъ діаволомъ... Страшно намъ переступить порогъ судейской комнаты и предстать предъ лице судіи земнаго, если знаешь за собою проступки,—какой же страхъ долженъ испытывать человѣкъ, всю жизнь погрязавшій въ грѣхахъ, готовясь переступить въ загробную жизнь и явиться предъ Лице Судіи Праведнаго, знающаго не только дѣла, но и тайныя помышленія наши! А вѣдь всѣ мы и старые и малые, и богатые и бѣдные, хотя и не въ одинъ часъ, но непременно предстанемъ предъ страшнымъ Престоломъ

Господа еще до всеобщаго Суда. И, Богъ вѣдаетъ, быть можетъ, чей нибудь часъ уже близокъ!? Не надѣйся юноша на свою юность, не уповай и сильный на твое здоровье— жизнь наша въ рукахъ Божиихъ и Онъ избираетъ кого хочетъ. Поэтому каждую минуту мы должны думать о смерти, постоянно быть готовыми къ ея встрѣчѣ.

Вы слышали, что возвѣстилъ намъ сейчасъ богомудрый апостоль и Евангелистъ Маркъ? Въ немногихъ словахъ повѣствованія о мученической кончинѣ св. Іоанна онъ далъ намъ назидательный урокъ всегда быть готовымъ къ смерти, избѣгать мірскихъ удовольствій, въ особенности блуда и пиянства, чтобы не впасть въ еще большія прегрѣшенія. Смотрите. Вотъ мрачная темница: тусклый свѣтъ едва проникаетъ сквозь маленькое, задѣланное желѣзною рѣшеткой, окно; смрадъ и зловоніе душатъ св. узника, руки и ноги его въ желѣзныхъ оковахъ! Но посмотрите на лицо св. узника. Оно, блѣдное изможденное постояннымъ постомъ, какъ и всегда сіяетъ небесною радостью. Не страшна темница для того, кто видѣлъ надъ Іорданомъ «небеса разверзшіяся», не тяжки желѣзныя цѣпи для тѣхъ рукъ, которыя показали народу Грядущаго къ Іордану креститься, которыя касались верху Главы Владычныя... Онъ съ радостію ожидаетъ той святой желанной минуты, когда Глаголавшій надъ Іорданомъ повелитъ ему разрѣшиться отъ узъ бrenнаго тѣла и со Христомъ быти... Для праведниковъ нѣтъ смерти, она утратила власть надъ ними, а есть лишь переселеніе въ лоно Отчее—успокоеніе отъ подвиговъ. И онъ съ радостію молить и проситъ Господа ускорить сіе дивное преселеніе. Но, по человѣческимъ соображеніямъ, св. Іоаннъ не скоро еще долженъ явиться предъ Лице Проповѣданнаго имъ. Онъ молодъ, не бѣлѣе 32 лѣтъ; евангеліе не упоминаетъ о его болѣзни (кстати замѣйте, постъ, какой всегда соблюдалъ св. Іоаннъ,

не вредитъ здоровью), царь «бережетъ его» (Марк. 6, 20) и суцаго въ темницѣ. Но такъ по нашимъ соображеніямъ, а иначе по Божію смотрѣнію. Смерть является отсюда, откуда мы менѣе всего ее ожидаемъ.

Теперь перенеситесь мыслью изъ мрачной темницы въ царскіе чертоги: обширныя, высокія, богато и съ изысканною роскошью и вкусомъ убранныя комнаты, полныя свѣта... Но что мы тамъ видимъ? Царь Иродъ, имя котораго стало нарицательнымъ для всѣхъ жестокихъ и развратныхъ людей,—дѣлалъ пирь по случаю дня своего рожденія... Дѣлалъ пирь! О, незаконный Иродъ! Такъ-ли должно было тебѣ,—на котораго излито столько милостей Божіихъ,—праздновать день своего рожденія? Возблагодарилъ ли ты Бога, даровавшаго тебѣ и жизнь и царство, и славу и богатство? День, въ который долженъ былъ бы возсылать молитвенные вопли къ Даровавшему жизнь, ты,—въ сообществѣ пьяныхъ своихъ соправителей посвящаешь непотребному пьянству, очи твои, которые должны были бы взирать на небо, устремлены на безстыдную плясавицу; сердце твое, переполненное худыми пожеланіями, и въ сей день уязвляется постыдными похотѣніями къ гнусной плясавицѣ, дочери развратной Иродіады. Да, отъ пьянства и плотугодія ничего не рождается хорошаго. Смотрите, какъ грѣхи крѣпко цѣпляются одинъ за другой, какъ человѣкъ отъ одного паденія склоняется къ другому. Вотъ Иродъ предается пьянству; разгоряченный этимъ порокомъ онъ уже не удерживается и отъ другаго болѣе постыднаго—блуда, а эти два раждають ему и третій—убійство. Отуманенный винными парами и опьяненный постыдною страстью онъ произноситъ смертный приговоръ надъ святымъ и праведнымъ Іоанномъ. Не успѣлъ еще окончиться пирь, какъ полъ темницы обагрился кровію праведника, не успѣли умолкнуть въ царскихъ чертогахъ сатанинскія пѣсни, какъ

навсегда сомкнулись и умолкли уста величайшаго изъ рожденныхъ женамъ, всю жизнь воспѣвавшія величіе Божіе и обличавшія пороки людскіе; разносятъ еще ненасытнымъ плотоугодникамъ яства и питія, но на одномъ изъ блюдъ подается уже незаконной царицѣ и безмолвная Глава неустрашимаго обличителя беззаконій... Уста святаго молчатъ, но не замолчитъ никогда совѣсть беззаконника, не дастъ она ему покоя ни въ бурныхъ пиршествахъ, ни въ сладострастныхъ объятіяхъ любодѣйцы! Съ тяжкимъ сознаниемъ своего преступления перешель онъ и въ вѣчность, чтобы получить достойное по дѣламъ своимъ. Никогда не умолчатъ о немъ и божественное Евангеліе... Гдѣ бы ни было оно проповѣдано, грѣхи и беззаконія его вспомнятся... Позорна жизнь твоя, пзорна твоя и слава, беззаконнѣйшій Иродѣ!

Но, вспоминая блаженную мученическую кончину св. Іоанна и содрагаясь жестокости Ирода, углубимся, братія, въ самихъ себя, заглянемъ безпристрастнымъ окомъ и въ сокровенная своего сердца, вспомнимъ и свою жизнь... Давно жилъ Иродъ, не вѣдавшій Спасителя нашего, но какъ часто его жизнь, его пороки повторяемъ мы, усыновленные Господомъ, возрожденные и облагодатствованные Имъ для новой святой жизни... Многіе-ли изъ насъ помнятъ день своего рожденія такъ, какъ должно было бы помнить его христіанину? Вспоминаемъ ли мы Творца своего, прибѣгаемъ-ли къ молитвѣ? Отличаемъ-ли этотъ день отъ другихъ дней? О, да, отличаемъ и даже очень отличаемъ тѣмъ-же, чѣмъ отличилъ и Иродъ... Въ этотъ день мы также стараемся собрать побольше своихъ сотоварищей, напоить ихъ и сами напиться. И часто, часто такіе дни кончаются если не убійствомъ, то буйствомъ, драками... Не говорю о другихъ порокахъ, связанныхъ съ пьянствомъ.

Печальна память Ирода, но не лучшая ожидаетъ и насъ. Конечно, о насъ нигдѣ не будетъ записано, о нашихъ поро-

кахъ не будутъ знать слѣдующія поколѣнія, не будутъ знать даже нашихъ именъ, но есть, братія, другая хартія—наша душа: на ней записываются всѣ наши дѣла и мысли, она съ такими письменами явится на Судъ Божій, гдѣ всѣ увидятъ эти письма и прочтутъ ихъ.

Ради великаго пророка Божія, пострадавшаго отъ пьяныхъ и распутниковъ беззаконниковъ, ради вашего спасенія прошу васъ не уподобляйтесь по дѣяніямъ Ироду, оставьте пиянство, блудъ и всякую нечистоту. Вѣдь вы чада Божія, призванныя къ вѣчному спасенію,—зачѣмъ же изъ за минутныхъ, безумныхъ, вредныхъ и для здоровья, удовольствій убѣгать отъ назначеннаго вамъ блаженства? зачѣмъ порабощать и тѣло, освященное Кровію Спасителя, и душу, этотъ образъ Всесвятаго Бога,—порабощать своему врагу—дѣволу? Забота о вашемъ спасеніи понуждаетъ меня говорить эти слова. Вѣдь мнѣ вмѣстѣ съ вами предстоитъ явиться на судилище Христово; жизнь насъ разлучитъ за время, но мы снова будемъ вмѣстѣ. Радость моя и здѣсь и тамъ—предъ судилищемъ Божиимъ—ваше христіанское житіе. Порадуйте же меня добрымъ послушаніемъ, не обижайтесь, если когда скажу вамъ, жалѣя васъ же, неприятное не вамъ, а дѣволу слово вразумленія или обличенія: на сіе бо и поставленъ есмь отъ Бога. Ваше спасеніе—и мое спасеніе. Я грѣшный и недостойный, но вы своими молитвами низведете и на меня милость и благоволеніе Божіе, да спасуся и азъ.

Святыи пророче и Предтече Господень! моли милостиваго Бога—да не будетъ сей гласъ мой гласомъ напраснымъ, исправи жизнь нашу, испроси прощеніе прегрѣшеній нашихъ, да и мы вмѣстѣ съ Тобою вѣчно будемъ восхвалять Господа во царствіи Его. Аминь.

Священникъ *Сергій Шалкинскій*.